

ВОИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ, НАНОСИТЕ УДАР ЗА УДАРОМ ПО ПОЛЧИЩАМ ФАШИСТСКИХ ОККУПАНТОВ

На запад от Солнечногорска

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Войска генерала Власова, заняв Солнечногорск, двинулись на запад, выбивая врага из сел, деревень, поселков. Три деревни — Ясно, Березы, Устье, почерневшие поляны, где еще сегодня располагались немцы — Лазарово, Елизаветово, Поповка, — выглядят так, словно по ним прошлись раскаленным железом. Немцы покинули село, сжигая его. Мы видим крестьян, возвратившихся из леса, — они остались без крова, без хлеба; колхозники хоят они до которого-нибудь погребца, прокладывая путь, когда здесь появились немцы.

Враги ворвались сюда в начале декабря. Большое объявление, вывешенное на площади в селе Поповка, завещало жителям, что отныне они получают «настроившую свободу», — пусть только вернутся в свои дома, согреют свои избы. В этом объявлении немцы клятвенно обещали: не грабить. Но именно с грабежа и началась следующая ночь. Анна Чикова стоит у своего сгоревшего дома и рассказывает о днях насилия и грабежа, которые не прекращались ни днем, ни ночью. Многие девушки распространяли тут же на улице. Немцы забирали у крестьян все белое, теплые вещи, даже детские валенки.

Вот большое село Озерское. Здесь осталось только восемь домов из двухсот пятидесяти. Покидая Озерское, враг поджигал избы, обливая их керосином. Вот взорванная школа на окраине деревни. Тут был госпиталь, наполненный ранеными немецкими солдатами. Враг не успел даже их вывести, наши войска наступали и уже приближались к селу. Тогда немецкий офицер приказал собрать всех раненых в видном месте школы и заворот дом. Все это делалось вторично, в каком-то шапочно-отраде.

Вообще при отступлении враг не очень дорожил со своим ранеными солдатами. К нам в один полк солдат 241-го полка 106-й дивизии Фриц Китель. Он был ранен в бою, его положили в избу, но, бежав, немцы забыли о нем и о других. Китель рассказывает, что в его роте из 160 солдат за двадцать дней немецкого наступления на Москву осталось «в живых» только двадцать семь человек. «Подумайте

только, — говорит он, — двадцать семь человек! Теперь они бежали.

Днем в село, только что отбитое у немцев, найдено донесение командира 239-го немецкого пехотного полка на имя командира 106-й пехотной дивизии генерал-майора Денера. Донесение, очевидно, не успели послать, оставив его на столе. В нем сообщается, что только за один день — 11 декабря — полк потерял почти половину своего состава. Тут же приводятся и цифры потерь: убито четыре офицера и 126 солдат, замерзло 52 солдата. Можно себе представить, что собой представляет этот полк, если в нем было до четырехсот солдат.

Танковая часть командира Краушенко только за последние три дня уничтожила 23-й немецкий артиллерийский полк, саперный батальон и два батальона пехоты 106-й дивизии. Наши танки наступали немецких солдат, еще не понимавших силы надвигающейся на них грозы, давали их гусеницами, расстреливали из пулеметов, мот за насилья, грабежи и сожжения села. В части командира Боровой ночью подсчитали, что за один день ею захвачено и отступивших немцев 32 танка, 16 орудий со снарядами, 119 автомобилей, 19 мотоциклов, винтовки, велосипеды, автоматы.

Войска генерала Власова продолжают вести ожесточенные бои с вражескими армиями, под прикрытием которых немцы пытаются уйти от наступающих советских войска. Вечером войска генерала Власова заняли шесть крупных деревень. В каждой из них наши красноармейцы видели следы зверских расправ и диких жестокостей. Никто из бойцов не хотел задерживаться здесь: их авала в бой, в наступление кровь замученных и истерзанных советских людей.

Уже наступила ночь, но проявление наших войска на запад от Солнечногорска не приостанавливается, хотя немцы создают заслоны, минуют дороги, что требует от наших бойцов много выдержки, удачи и отваги.

О. КУРГАНОВ.
Западный фронт, 14 декабря.

В комитете обороны гор. Тулы. Председатель комитета секретарь Тульского обкома ВКП(б) тов. Жаворонков (справа) беседует с политруками изской части тт. Н. П. Герасимовым и В. В. Ковалевым. Фото Д. Чернова (ТАСС).

НА ЛЫЖАХ ПО ТЫЛАМ ВРАГА

(От специального военного корреспондента «Правды»)

Командир Калининских коммандос Филатов в последний раз осмотрел лыжи, крепления и снаряжение. Все было в порядке. Бойцы тепло одеты. Каждый имел с собой маскироющий халат, на восемь суток продовольствия, большой запас патронов и гранат.

Ночью передовая группа Забавкина вступила на территорию врага, и упрям выдалась первая схватка с четырьмя отрядами противника. Фашисты были рассеяны, пятнадцать из них уничтожены. Появились первые трофеи — винтовки и автоматы «Сигма». Подоспавшая вторая группа также уничтожила несколько фашистов, и весь отряд Калининкова двинулся к намеченной цели.

На пятый день цель была достигнута. Отряд, совершивший длительный лыжный переход, вышел к единственной дороге, соединявшей фронт фашистов с их тылом. Прервав дорогу на протяжении четырех километров, отряд прервал связь к фронту боеприпасов и продовольствия.

На прилегающих к дороге высотах завязались ожесточенные бои. Переполненные фашисты с помощью переборки на месте сражения 110 грузовиков с солдатами, отступив с фронта значительные силы. Три дня шли бои. Три дня была закупорена дорога. Три дня бойцы Калининкова, занявшие прилегающую к дороге высоту, отбивали все попытки атаки врага, превращавшего во много раз численность наших отряд.

На два отделения, двинувшись под командованием старшего лейтенанта Старкова, навалилась рота немцев, открывших беспрерывный огонь из автоматов. На высоту, занимаемую нашими бойцами, обрушился ливень траншеирующих пуль. Несмотря на многочисленность противника, горелка смельчанки не только оборонялась, но давила сама переходила в атаку. Пулеметчик Матвеев, занявший командирскую передовую, «Благодаря победоносному моему коммунизму», подпустил фашистов на пятнадцать — шестьдесят метров и оторвал губительный огонь, косящий ряды немцев. В это время был смертельно ранен

разрушенный пулей боец Игнатов. Подбежавший к нему Матвеев также был ранен в грудь. Он схватил друга за руку. Помощью уже не была нужна Игнатову: он умер. Но Матвеев еще был жив. Пожав товарищу руку, он вернулся к пулемету и тут же свалил короткой очередью немецкого автоматчика. Так он оборонял высоту.

Героически оборонялись бойцы лейтенанта Шихрина и взвод Перова, отбивший три атаки. Когда Перов выбыл из строя, младший сержант Кузнецов, посмотрев на раны в обе ноги и в руку, взял на себя командование взводом и успешно продолжал бой.

К ночи бои затих, и командование отряда решило оторваться от противника. Продовольствие и боеприпасы скончались. Надо было возвращаться к своим.

Калининков, имевший против небольшой группы бойцов до двух батальонов противника, не мог воспользоваться прежним путем и принял смелое решение идти не назад, а вперед, пересечь на юго-восток тылы противника и выйти к своим на соседний участок фронта.

Путь был неизмеримо труден. Отряд шел по глухим местам. Последний сукхур был с еден. Пять отряд бойцов ели алоу воронику и сосали моч агал.

Тринадцать раненых, бывших в отряде, вези с собой двух тяжело раненых — тачили на салазках, которые сматерили на лыжи. Вообще, лыжи сыпали решавшую роль в этом героическом двухсотметровом походе. Без них он был бы невозможным в этой дикой заснеженной пустыне. Особенно поспешили они разведчикам, которые благодаря лыжам были очень подвижны и непрерывно доставляли отряду сведения об окружении его врагах.

Бойцы не жаловались ни на голод, ни на усталость. Шестнадцать из них поехали в пути валежника в партию. Высокое содержание долга и неутомимая воля дышали вперед даже тогда, когда ноги отказывались повиноваться.

И они дошли.

И. БРАЖНИН.
Западный фронт, 14 декабря.

УДАРЫ С ВОЗДУХА ПО ФАШИСТСКИМ ОРДАМ ПОДВИГ ЛЕТЧИКА КОВАЛЕВА

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 14 декабря. (По телефону). В отражении натиска оверзельских гитлеровских орд на Москву большую роль сыграла советская авиация. В частности, жестокие удары врагу нанесли и наночет летчики тов. Сбитова.

Сейчас, когда враг отброшен от Москвы, главные стратегические объекты во взаимодействии с наземными войсками наносят губительные удары по отступившим войскам Гитлера. За последние два дня летчиками группы тов. Сбитова уничтожено 20 танков, 9 орудий, 168 автоматов, 82 повозки, сданы в боеприпасы 3 бетонистерны, до трех батальонов пехоты.

Как правило, наши летчики первый удар наносят по передовым рядам отступающей колонны. Выбеденные из строя машины солдат пробку, все воюющая останавливается. Фашисты принимают решение ринуться путь, а в это время самолет с огнем опрыскивают и уничтожают все то, что находится на дороге.

Беспримерный героизм проявил лейтенант Бенедикт Ефремович Ковалев. Сегодня он во главе группы истребителей атаковал отступающую фашистскую колонну в районе К. Юкде первого взвода загорелся батарея, установленная немцами в веревке, открыла огонь. Сначала начал в мотор машины Ковалев, она загорелась.

Командир условным сигналом сообщил товарищам, что выходит из строя, и несколько отвернул машину. Потом сделал резкий разворот в сторону деревни, перевернул машину в небо, вынул из батареи все снаряды и так, не выходя из пикирования, вырвался во врага. Пронзившая сильный вывал, начала рваться зенитные снаряды, возник пожар. Вражеская батарея и несколько автоматов были уничтожены. Летчики крепко отплатили фашистам за гибель своего командира. В последующих атаках советские пилоты уничтожили 7 танков, 6 пушек, 363 автоматами и до четырех батальонов пехоты.

Наши летчики неслабо держат под контролем вражеские аэродромы. Вчера на рассвете группа истребителей тов. Когурцева совершила вылет на фашистский аэродром в районе В. Немцы привели наши самолеты за свои, обдувая пыльную стая вылету последний знак и толпа слетая зеленая ракетой. Воспользовавшись этим и не дав опомиться врагу, наши истребители обрушили свой губительный огонь на голову фашистов и по самолетам, стоявшим на аэродроме. Провела несколько атак, группа благополучно возвратилась на свою базу. Штурманскими было уничтожено 8 фашистских самолетов.

Полковой комиссар В. ЛЯКИШЕВ.

В ОСВОБОЖДЕННЫХ ГОРОДАХ В ЕЛЬЦЕ

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 14 декабря. (Спец. воен. корр. «Правды»). Путь от фронта к городу Ельцу велит через села, освобожденные вчера и позавчера нашими войсками. Следы жестокого разбоя видны на каждом шагу. Дымится догорающая деревня. По улицам разбросаны догорающие утвари.

Не менее отчетливо видны следы разбойничьего хозяйничанья немцев в гор. Ельце. Завая город, они немедленно начали разрушать культурные учреждения. Театр, завод, театр и спортивные залы были превращены в конюшни. Затем начались поквартирные грабежи. Гитлеровские молодежки шли по обеим сторонам улиц, а за ними табулись подводы с награбленными добрами. Во многих случаях грабежом руководили офицеры. Грабили не только в домах, но и на улицах. У рабочего Фершмана стащили с ног валенки и пустили домой босиком. У гражданки Степанова стащили сапоги, у гражданки Шарина сорвали перчатки.

Таких фактов можно привести сотни. Святая земля захвачена у советских людей против оккупантов. Жители города сделали все, чтобы помочь Красной Армии в борьбе с фашистами. Варовые и дети, рискуя жизнью, прятали раненых бойцов, пробравшись в красноармейскую часть, сообщали о снайпах и огневых точках противника.

Замечательными подвигами прославил себя три пионера — Володя Маларевич, Алевта Сотникова и Володя Комаричев. Пробравшись сквозь фашистские заставы, они сообщили командиром подразделений тов. Черемухову, а также местам расположения артиллерии и пулеметных точек противника, где спрятались автоматчики. Их сведения были весьма точны и помогли метко разить врага.

В городе еще сегодня видны следы жестоких уличных боев. Об этом напоминают разрушенные стены, залитые черной грязью, смятые кресла, разломанные чердаки. Уходя из города, немцы заставили из пыток и несколько домов железнодорожников.

Освобожденный Елец возвращается к нормальной жизни. Вчера были пущены печи мясного завода, заработали пекарни, столовые, поликлиника, парикмахерские. Сегодня на центральной улице снова открылся универсам. Интенсивно восстанавливается водопровод.

Запруд открылся кинотеатр. Валентинах артист имени 12-летия Октября изготовил первые 60 пар валенок для бойцов Красной Армии. Стахановские слухачи не выходят из цехов, чтобы вызвать нормальную производственную жизнь.

Большое оживление царит в обществен-

ных организациях города. С утра до вечера сюда приходят коммунисты, комсомольцы и беспартийные с предложениями, как быстрее восстановить местные предприятия, коммунальные и культурные учреждения. Патриоты города темпами военного времени ликвидируют последние следы хозяйничанья фашистских варваров.

Г. ГРИГОРЕНКО, В. КУПРИН.

В МИХАЙЛОВЕ

МИХАЙЛОВ, 14 декабря. (Спец. корр. «Правды»). Здесь еще всюду заметны следы недавних боев. Много зданий разрушено и сожжено врагом, порвана телефонная и телеграфная связь. Четвертый день население ожидает удачи от брошенного фашистами военного снаряжения и имущества, но это так много, что всего собрать не удастся. Вот немецкие велосипеды, также гранулы, бронешлемы, мотоциклы. Они лежат на обочинах дорог, с вырванными колесами, сложенными колесами, побитыми броневыми плитками.

Фашисты осквернили город. Они разбили памятники, разгромили партийный кабинет и библиотеку, уничтожили школьные фонды. Немцы согнали, похоронили в каньонах приходами Горького, Пушкина, Некрасова.

Лучшие здания города — Педагогическое училище, детский дом и многие другие освобождены, мебель валазала. На полу — урны со слезами, обрешки пини, разбитые ланни бутылки, перетики зашнурованного белья. Трудно представить себе, что здесь жила жизнь. Это были слезы.

Со слезами на глазах рассказывают жители города о бесчинствах, творивших немецкими мародерами. В первый же день они разграбили все магазины, склады, сделали обшк и шварцман, отобрали теплые вещи, продукты, забрали якоря, кур, гуся. У гр. Арфиной фашистские баллисты унесли все белье, даже детское; у Митаревой похитили сумку, забрали все содержимое; старика-колхозника Аронова фашисты заставили рыть банк, а затем свалил с него воздушные шары и валенки.

Сейчас город захватывает разлу, отступая попутную грязь, занесенную немецкими ордями. Работают райком партии, райисполкомы. Организованы в трудовые бригады, люди очищают улицы, дворы, дома, восстанавливают разрушенное. Исправлен водопровод, действуют пекарни, хлебозавод. На всем участке района восстанавливается железнодорожный путь. Восстанавливается работа потребкооперации. Люди, лишившиеся крова, переселяются в другие квартиры. Жизнь начинает входить в нормальную колею.

К. ПУМПА.

РАЗГРОМ 39-го НЕМЕЦКОГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА

Район города Тихвина стал ареной ожесточенных боев свыше месяца назад, когда германское командование бросило сюда 39-й армейский корпус генерала Шмидта. На тихвинскую группировку немцы возлагали крупные надежды, и она была призвана сыграть большую роль в войне против Советского Союза.

Тихвин рассматривался германским командованием, — и не без оснований, — как стратегический пункт первоочередной важности. Этот город стоит на большой железной дороге, соединяющей Ленинград со страной. Захват немцами Тихвина означал успешное блокады Ленинграда. Не случайно наступление на Тихвин немцы предприняли в тот момент, когда на ближних подступах к Ленинграду усилилась активность частей Ленинградского фронта, направленная на прорыв вражеской блокады.

Однако значение Тихвина этим не очерчивалось. Тихвин рассматривался германским командованием, как опорный пункт дальнейшего движения на север, на соединение с финнами. Дело в том, что немцы серьезно обеспокоены состоянием фронтовой армии — она разлагается на глазах, солдаты не хотят воевать против СССР, в их рядах растут антигерманские настроения. Германское командование полагало, что соприсоединение немецких частей с финскими подвигнет «отрезывающие» на последках и активизирует финскую армию на Карельском фронте. (А также облегчит немцам надзор за союзником, являясь на него). Наконец, Тихвин был нужен немцам как опорный пункт дальнейшего продвижения в глубь советской страны. Они уже видели себя в Архангельске или, по крайней мере, на его коммуникациях.

Германское командование двинуло на Тихвин пять дивизий, в том числе 8-ю и 12-ю танковые, 18-ю и 20-ю мотопехотные дивизии, входившие в корпус генерала Шмидта.

Как известно, наступление немцев на период их успеха увеличилось частичным успехом. Им удалось в районе Грузино пересечь реку Волхов, и через Будогощ они ринулись на Тихвин. Наши войска, устанавливая немцам в численности и технике, самоотверженно сдерживали натиск противника, упорно защищая каждую квадратную пядь земли. Три недели повоевали с силой немецкой группировки на то, чтобы преодолеть сравнительно небольшое расстояние, отделявшее Грузино от Тихвина. Превосходство в силах противника решило судьбу Тихвина. После ожесточенных боев мы оставили его.

Но в бою на подступах к Тихвину наши части измотали, обезоружили врага. 8-я танковая, 12-я танковая и 20-я мотопехотная дивизии немцев уже не представляли собой полноценные соединения, а лишь отдельные отряды с небольшим количеством танков, большинство из которых немцы заржали, так как машины были непригодны для действий на ходу.

Завая Тихвин, немцы предприняли попытку прорваться на восток и на север, но тут же да себя анать тот ущерб, какой нанесен нашей части немцами в бою под Тихвином. Немцам удалось продвинуться лишь на несколько километров, и вскоре они были задержаны умелыми контратаками наших бойцов.

Ожесточенная борьба за Тихвин потребовала от нас перегруппировки наличных сил и дополнительного ввода свежих подразделений, на что требовалось время. Немцы тем временем успели укрепиться в городе, построить глубокую оборону, использовать для этого различную стирочия, каменные постройки, — словом, все, что можно приспособить для обороны на длительном сроке.

Тактическое положение противника, когда он был отброшен в город, онем парчезанном палочником мячом. Наш план удара по врагу и заключался в том, чтобы захватить мячок у его опорника. Для этого требовалось пересечь несколько дорог, в том числе железнодорожную линию неподалеку от города, тем самым отрезать противнику пути отхода, лишив его возможности получать подкрепления и боеприпасы. Подхода ко всем дорогам был сделан упором на немцами.

Одна группа наших бойцов прорвалась вражескую линию обороны, встречая сильное сопротивление противника. Одноименное южное действовала вторая наша группа; ее задачей было пересечь две железнодорожные дороги на Тихвин в другом месте (несколько дальше от города) — на случай, если борьба за перекресток дорог примет затяжной характер. Таким образом, для врага создавался угроза полного окружения.

Вторая наша группа, действуя очень энергично, быстро перерезала коммуникацию врага. В этот момент противник потонул сюда свежую 61-ю пехотную дивизию, прибывшую из Нарвы. Она имела задачей нанесть тихвинской группировке удары в нашем тылу. Но еще на подходе к району Тихвина дивизия потеряла до половины своего состава, от снарядов и бомб летчиков командиров Холзакова и Туренко, непрерывно бомбивших и штурмовавших вражеские колонны. Многие немецких солдат оказались обмороженными, так как наша авиация загоняла немцев в снег и держала их там по несколько часов подряд. 61-я пехотная дивизия немцев не только не помогла тихвинской группировке, но и сама пала жертвой авиации, на которую пустилось германское командование.

Немцы стали спешно выводить свои части из мячка. Скрывався в лесах и прикрывався пургой, которая усложняла наблюдение, фашистам удалось вывести часть своих войск из Тихвина. Однако их отход был быстро замечен, и наши части немедленно предприняли наступление. Сложившиеся условия упорное сопротивление противника на подступах к городу, войска генерала армии тов. Мерецкова 9 декабря отакала Тихвин.

Противник отступает в сторону Будогощи. Преследование его приняло характер ликвидации разрозненных и никак не упорядоченных отрядов, которые при погоне наших бойцов бросают оружие и бегут. Многие немцы перебежали в озеро, набравшему у крестьян: в полушубки, ватники и даже в дамские шубы. Противник несет большой урон в живой силе и технике.

Части генерала Мерецкова наступают день и ночь. К вечеру 11 декабря наши бойцы продвинулись на 30 километров дальше Тихвина. Освобождено свыше 50 населенных пунктов. Мы несем полное право констатировать разгром 39-го армейского корпуса, уже потерявшего свыше 20.000 убитыми и ранеными.

Немецкие части, побывавшие под Тихвином, больше неспособны. Ликвидация остатков корпуса — задача авиации, которую сейчас выполняют наши бойцы. В бою за Тихвин воюющими, закалились наши бойцы и командиры, повели свою боевую выучку. Всею четких стало взаимодействие всех родов войск — авиации и пехоты, артиллерии и пехоты, танковых подразделений и пехоты. Особо следует отметить действия артиллеристов. Они смело выкатывали орудия, в том числе гаубицы, на открытые огневые позиции и прямой наводной расстреливали врага.

Наше наступление в районе Тихвина убедило нас в том, что немцы в обороне очень чувствительны к фланговым ударам, сильно боятся окружения. Немцы, которые выдают себя за единственных мастеров выходов и охлотов, сами страшно боятся их и при появлении угрозы отступают, теряют хваленую организованность и пугливую выдержку и спешат в панику. Так было под Ростовом, так было и под Тихвином. Выход — смелее бить немцев по его флангам.

И при вынужденном отходе, и в обороне наших бойцов никогда не покидали бодрость духа, уверенность в победе, горячее стремление схватиться с врагом. Сейчас, а дни наступления, воинственный дух наших бойцов радует сердце. Люди с боками преследуют противника вот уже несколько дней, но никто не жалуется на усталость, у всех одно желание — вперед и вперед, уничтожить всех оккупантов до единого.

Успех операции по освобождению Тихвина во многом решил наши подработники. Они настойчиво воспитывали бойцов в наступательном духе, а когда настал час, пошли в роты и взводы и по первому приказу командования пошли бойцы в наступление. Наши бойцы подвально составили, что они оказывают помощь городу Ленина. Прорвать вражескую блокаду Ленинграда — с этой мыслью все шли в бой. Мы счастливы, что, освободив Тихвин, приближали день освобождения Ленинграда от вражеского окружения.

Мы не останавливаемся первыми успехами, трепо оцениваем их, извлекаем нужные уроки и выводы, чтобы еще сильнее бить непобедимого врага, одержавшего зашились, заставляем подтянуться тех, кто сложен в благодушью, крепко бьем по беспечности. Наступление требует еще большей осмелости, смелости, слаженности в работе всего военного коллектива.

Советский народ уверен в своей победе над фашизмом. Удары по врагу под Ростовом, под Тихвином, Ельцом и сокрушительный разгром немцев под Москвой укрепляют эту веру, выдают в нас новые силы и энергию. Под гениальным руководством товарища Сталина мы возведем отечественную войну до победного конца.

Генерал-майор П. И. ЛЯПИН.
Северо-Западный фронт, 14 декабря.

Район города Тихвина стал ареной ожесточенных боев свыше месяца назад, когда германское командование бросило сюда 39-й армейский корпус генерала Шмидта. На тихвинскую группировку немцы возлагали крупные надежды, и она была призвана сыграть большую роль в войне против Советского Союза.

Тихвин рассматривался германским командованием, — и не без оснований, — как стратегический пункт первоочередной важности. Этот город стоит на большой железной дороге, соединяющей Ленинград со страной. Захват немцами Тихвина означал успешное блокады Ленинграда. Не случайно наступление на Тихвин немцы предприняли в тот момент, когда на ближних подступах к Ленинграду усилилась активность частей Ленинградского фронта, направленная на прорыв вражеской блокады.

Однако значение Тихвина этим не очерчивалось. Тихвин рассматривался германским командованием, как опорный пункт дальнейшего движения на север, на соединение с финнами. Дело в том, что немцы серьезно обеспокоены состоянием фронтовой армии — она разлагается на глазах, солдаты не хотят воевать против СССР, в их рядах растут антигерманские настроения. Германское командование полагало, что соприсоединение немецких частей с финскими подвигнет «отрезывающие» на последках и активизирует финскую армию на Карельском фронте. (А также облегчит немцам надзор за союзником, являясь на него). Наконец, Тихвин был нужен немцам как опорный пункт дальнейшего продвижения в глубь советской страны. Они уже видели себя в Архангельске или, по крайней мере, на его коммуникациях.

Германское командование двинуло на Тихвин пять дивизий, в том числе 8-ю и 12-ю танковые, 18-ю и 20-ю мотопехотные дивизии, входившие в корпус генерала Шмидта.

Как известно, наступление немцев на период их успеха увеличилось частичным успехом. Им удалось в районе Грузино пересечь реку Волхов, и через Будогощ они ринулись на Тихвин. Наши войска, устанавливая немцам в численности и технике, самоотверженно сдерживали натиск противника, упорно защищая каждую квадратную пядь земли. Три недели повоевали с силой немецкой группировки на то, чтобы преодолеть сравнительно небольшое расстояние, отделявшее Грузино от Тихвина. Превосходство в силах противника решило судьбу Тихвина. После ожесточенных боев мы оставили его.

Но в бою на подступах к Тихвину наши части измотали, обезоружили врага. 8-я танковая, 12-я танковая и 20-я мотопехотная дивизии немцев уже не представляли собой полноценные соединения, а лишь отдельные отряды с небольшим количеством танков, большинство из которых немцы заржали, так как машины были непригодны для действий на ходу.

Завая Тихвин, немцы предприняли попытку прорваться на восток и на север, но тут же да себя анать тот ущерб, какой нанесен нашей части немцами в бою под Тихвином. Немцам удалось продвинуться лишь на несколько километров, и вскоре они были задержаны умелыми контратаками наших бойцов.

Ожесточенная борьба за Тихвин потребовала от нас перегруппировки наличных сил и дополнительного ввода свежих подразделений, на что требовалось время. Немцы тем временем успели укрепиться в городе, построить глубокую оборону, использовать для этого различную стирочия, каменные постройки, — словом, все, что можно приспособить для обороны на длительном сроке.

Тактическое положение противника, когда он был отброшен в город, онем парчезанном палочником мячом. Наш план удара по врагу и заключался в том, чтобы захватить мячок у его опорника. Для этого требовалось пересечь несколько дорог, в том числе железнодорожную линию неподалеку от города, тем самым отрезать противнику пути отхода, лишив его возможности получать подкрепления и боеприпасы. Подхода ко всем дорогам был сделан упором на немцами.

Одна группа наших бойцов прорвалась вражескую линию обороны, встречая сильное сопротивление противника. Одноименное южное действовала вторая наша группа; ее задачей было пересечь две железнодорожные дороги на Тихвин в другом месте (несколько дальше от города) — на случай, если борьба за перекресток дорог примет затяжной характер. Таким образом, для врага создавался угроза полного окружения.

Вторая наша группа, действуя очень энергично, быстро перерезала коммуникацию врага. В этот момент противник потонул сюда свежую 61-ю пехотную дивизию, прибывшую из Нарвы. Она имела задачей нанесть тихвинской группировке удары в нашем тылу. Но еще на подходе к району Тихвина дивизия потеряла до половины своего состава, от снарядов и бомб летчиков командиров Холзакова и Туренко, непрерывно бомбивших и штурмовавших вражеские колонны. Многие немецких солдат оказались обмороженными, так как наша авиация загоняла немцев в снег и держала их там по несколько часов подряд. 61-я пехотная дивизия немцев не только не помогла тихвинской группировке, но и сама пала жертвой авиации, на которую пустилось германское командование.

Немцы стали спешно выводить свои части из мячка. Скрывався в лесах и прикрывався пургой, которая усложняла наблюдение, фашистам удалось вывести часть своих войск из Тихвина. Однако их отход был быстро замечен, и наши части немедленно предприняли наступление. Сложившиеся условия упорное сопротивление противника на подступах к городу, войска генерала армии тов. Мерецкова 9 декабря отакала Тихвин.

Противник отступает в сторону Будогощи. Преследование его приняло характер ликвидации разрозненных и никак не упорядоченных отрядов, которые при погоне наших бойцов бросают оружие и бегут. Многие немцы перебежали в озеро, набравшему у крестьян: в полушубки, ватники и даже в дамские шубы. Противник несет большой урон в живой силе и технике.

Части генерала Мерецкова наступают день и ночь. К вечеру 11 декабря наши бойцы продвинулись на 30 километров дальше Тихвина. Освобождено свыше 50 населенных пунктов. Мы несем полное право констатировать разгром 39-го армейского корпуса, уже потерявшего свыше 20.000 убитыми и ранеными.

Немецкие части, побывавшие под Тихвином, больше неспособны. Ликвидация остатков корпуса — задача авиации, которую сейчас выполняют наши бойцы. В бою за Тихвин воюющими, закалились наши бойцы и командиры, повели свою боевую выучку. Всею четких стало взаимодействие всех родов войск — авиации и пехоты, артиллерии и пехоты, танковых подразделений и пехоты. Особо следует отметить действия артиллеристов. Они смело выкатывали орудия, в том числе гаубицы, на открытые огневые позиции и прямой наводной расстреливали врага.

Наше наступление в районе Тихвина убедило нас в том, что немцы в обороне очень чувствительны к фланговым ударам, сильно боятся окружения. Немцы, которые выдают себя за единственных мастеров выходов и охлотов, сами страшно боятся их и при появлении угрозы отступают, теряют хваленую организованность и пугливую выдержку и спешат в панику. Так было под Ростовом, так было и под Тихвином. Выход — смелее бить немцев по его флангам.

И при вынужденном отходе, и в обороне наших бойцов никогда не покидали бодрость духа, уверенность в победе, горячее стремление схватиться с врагом. Сейчас, а дни наступления, воинственный дух наших бойцов радует сердце. Люди с боками преследуют противника вот уже несколько дней, но никто не жалуется на усталость, у всех одно желание — вперед и вперед, уничтожить всех оккупантов до единого.

Успех операции по освобождению Тихвина во многом решил наши подработники. Они настойчиво воспитывали бойцов в наступательном духе, а когда настал час, пошли в роты и взводы и по первому приказу командования пошли бойцы в наступление. Наши бойцы подвально составили, что они оказывают помощь городу Ленина. Прорвать вражескую блокаду Ленинграда — с этой мыслью все шли в бой. Мы счастливы, что, освободив Тихвин, приближали день освобождения Ленинграда от вражеского окружения.

Мы не останавливаемся первыми успехами, трепо оцениваем их, извлекаем нужные уроки и выводы, чтобы еще сильнее бить непобедимого врага, одержавшего зашились, заставляем подтянуться тех, кто сложен в благодушью, крепко бьем по беспечности. Наступление требует еще большей осмелости, смелости, слаженности в работе всего военного коллектива.

Советский народ уверен в своей победе над фашизмом. Удары по врагу под Ростовом, под Тихвином, Ельцом и сокрушительный разгром немцев под Москвой укрепляют эту веру, выдают в нас новые силы и энергию. Под гениальным руководством товарища Сталина мы возведем отечественную войну до победного конца.

Генерал-майор П. И. ЛЯПИН.
Северо-Западный фронт, 14 декабря.

Войска генерала Мерецкова продолжают преследовать противника

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 14 декабря. (Спец. воен. корр. «Правды»). Части генерала Мерецкова, преследуя противника, успешно преодолевают сопротивление его артиллерии. Немцы пытались задержать наших бойцов, минуют дороги, юста и просела. Пура завоза мячюва аграрция, и требуется все искусство наших саперов, чтобы их обходить и обстреливать.

Особое внимание и упорно действуют саперы подразделения капитана Мерейкина. В одном из складов немцы оставили склад с боеприпасами. Там наш командир 700 бронированных снарядов, несколько сот гранат, много велосипедов. Бойцы заповороли пинж — саперы осмотрели склад и обнаружили, что под боеприпасами заложены мины. Саперы быстро обезоружили их, и боеприпасы орама тут же были отправлены в наши батареи, которые и послали их на трофейных орудий адемую немцам.

Вчера бойцы генерала Мерецкова, отгнавшие от врага железнодорожную магистраль, соединившись с частями действующими

в районе Волховского направления. Таким образом, участок Северной дороги от Тихвина до Волхова уже свободен.

Наши подразделения, наступающие на другие участки, также гонят врага, но дают ему передышку. Немцы бегут в полном беспорядке. Вчера наши бойцы захватили стратегический пункт М. Интересны подробности его штурма. Наша артиллерия мела по нему огонь такой силы, что немцы в течение нескольких часов буквально не могли появиться из снега 12 отхода. Наши бойцы удалось подойти к растерзанному врагу вплотную, и красноармейцы были немцев прикладами по каскам.

В каждой деревне обнаруживаются следы страшных преступлений гитлеровской разбойничьей армии. В одном населенном пункте наши артиллеристы обнаружили 25 трупов замученных раненых красноармейцев. Из их отрезали носы и уши, вывернули руки.

Вчера части генерала Мерецкова освободили от фашистов 17 населенных пунктов.

Д. РУДНЕВ, С. ПОЛЯНОВ.

Западный фронт. Получив удар наших войска, фашистские захватчики в районе Солнечногорска поспешно отступили, бросив технику, вооружение. На снимке — оставленные оккупантами беспорядочные снаряды. Фото М. Калининкова.